

ИКОНОГРАФИЯ МОЗАИК СОБОРА САН ДЖУСТО В ТРИЕСТЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ¹

И. А. ОРЕЦКАЯ

Апсиды боковых нефов собора Сан Джусто в Триесте были украшены мозаиками в кон. XI — нач. XII в. византийскими мастерами, выходцами из одного из крупных художественных центров того времени. В конхе северной апсиды представлена сидящая на троне Богоматерь с Младенцем и поклоняющиеся ей архангелы Михаил и Гавриил; под ними — ряд апостолов. В конхе южной апсиды изображен Христос, попирающий аспиду и василиска, и, по сторонам от него, местные святые Иуст и Сервул. Первая мозаика находит наиболее близкие аналогии в мозаике капеллы Дзен собора Сан Марко и изображении апостолов в апсиде базилики Санта Мария Ассунта в Торчелло; вторая по своей иконографии восходит к целому ряду памятников ранневизантийского времени в Равенне и Риме. При создании мозаик обеих апсид мастера обращались к иконографическим схемам, получившим широкое распространение в византийском искусстве XI–XII вв., нередко восходящим к памятникам более раннего времени. При этом в мозаике северной апсиды использованы элементы, обычно встречающиеся как в восточном, собственно византийском (Богоматерь с архангелами), так и в западном, римском и северо-итальянском искусстве (Десница с лавровым венцом в вершине конхи, ряд апостолов). Уникальной с точки зрения иконографии является лишь полоса, обрамляющая конху левой апсиды с Десницей, шестью погрудными образами ангелов, литургическими чашами, кадилами и др. элементами, связанными с темой евхаристии, которая с древнейших времен совершалась в алтаре церкви Санта Мария Ассунта, ставшей в XIV в. левым нефом собора в Триесте.

В XIV в. в результате объединения двух стоявших на месте раннехристианской базилики поблизости друг от друга церквей Сан Джусто и Санта Мария Ассунта возникло ныне существующее здание собора Триеста². Эти церкви стали правым

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (грант №12-04-00252).

² Об архитектуре собора в Триесте в контексте истории византийского и западноевропейского зодчества см.: *Luca G.* Le aule di San Giusto a Trieste: dall'alto Medioevo al romanico. Trieste, 2005. (Centro Studi Storico religiosi Friuli Venezia Giulia; 42). P. 9–56; *Mason M.* Il complesso cattedrale di San Giusto a Trieste e la sua decorazione musiva // *San Giusto e la tradizione martiriale tergestina nel XVII centenario del martirio di San Giusto e per il Giubileo d'oro sacerdotale di Mons.*

и левым нефами собора, а мозаики, украшавшие их апсиды, созданные византийскими мастерами в кон. XI — нач. XII в., были сохранены³.

В конхе северной апсиды (ил. 1), на золотом фоне, представлена восседающая на троне Богоматерь с Младенцем; Христос в золотистых, пронизанных более светлым в сравнении с ними ассистом одеждах, с крестчатым нимбом, показан держащим в левой руке свернутый свиток, а правой благословляющим. Справа и слева — подходящие к Ней архангелы Михаил и Гавриил с жезлами и державами. Их одежды и крылья, подобно одеянию и трону Богородицы, украшены золотыми деталями. Конху обрамляет широкая полоса (ил. 2), в вершине которой — ромб с Десницей, держащей лавровый венец, по сторонам от ромба — 4 голубя, и далее, справа и слева, в прямоугольных обрамлениях с небольшими фронтонами — погрудные образы ангелов с державами. Кроме того, в этой полосе появляется ряд мелких элементов: в маленьких фронтонах — чаши; в овальных медальонах над погрудными образами ангелов — кадила⁴; по бокам — исходящие из маленьких вазонов стилизованные цветы на длинных прямых стеблях, похожие на процветшие жезлы. Под конхой, отделенный от нее надписью и орнаментальной полосой, — ряд апостолов, разделенный посередине изображением финиковой пальмы, а справа — небольшим окном.

В правой апсиде (ил. 3), тоже на золотом фоне, изображен стоящий на богато украшенном золотом подножии Христос, попирающий аспиду и василиска, держащий в левой руке раскрытую книгу, а правой благословляющий; и справа от Него мученик Иуст с пальмовой ветвью в левой руке и выставленной ладонью вперед правой; слева — св. Сервул с крестом; оба мученика в праздничных одеждах с узорами и золотыми деталями.

Изображение восседающей на троне Богоматери с Младенцем было широко распространено в искусстве XI–XII вв.; такой тип образа чаще всего помещали в апсидах храмов (например, в кафоликоне монастыря Осии Лукас в Фокиде), а также и в других наиболее значимых его зонах (фреска юго-восточного столпа Софии Охридской более позднего времени — XIII в.). Что касается всей композиции, занимающей конху апсиды Сан Джусто, то очень похожее по иконографии изображение можно видеть в мозаике капеллы Дзен собора Сан Марко в Венеции приблизительно того же времени, что и мозаика собора в Триесте, только там Богоматерь представлена стоящей⁵ (ил. 4). Как образ восседающей

E. Ravnani Vescovo di Trieste. Centro di Antichità Alto Adriatiche / A cura di G. Cuscito. Trieste, 2005. (Antichità altoadriatiche; 60). *Kongr.*: Trieste, 11.-12. 11. 2004. P. 312–316.

³ Раньше мозаики боковых апсид нередко датировались по-разному, однако в последние десятилетия возобладала точка зрения об их хронологическом единстве. Обзор научной дискуссии, посвященной датировке мозаик южной апсиды собора в Триесте, можно найти в диссертации и статьях М. Мазон: *Mason M. I mosaici parietali della cattedrale di San Giusto a Trieste. Tesi di Dottorato in Storia dell'arte, Università Ca' Foscari, Venezia, 2004. P. 13–17; eadem. Il complesso cattedrale... P. 317.*

⁴ Эти изображения совсем небольшого размера и похожи на висящие вазы со свисающими красными драпировками и мелкими белыми цветами внутри, однако вазы обычно изображаются стоящими, да и контекст, в котором они появляются, говорит в пользу того, что здесь представлены именно кадила.

⁵ Образ Богоматери в капелле Дзен полностью переложен, но его иконография, по видимому, восходит к первоначальной. О мозаиках капеллы Дзен: *Jestaz B. La chapelle Zen*

Ил. 1. Мозаика северной апсиды собора Сан Джусто в Триесте

Ил. 2. Мозаика северной апсиды собора Сан Джусто в Триесте (фрагмент)

Ил. 3. Мозаика южной апсиды собора Сан Джусто в Триесте

Ил. 4. Мозаика апсиды капеллы Дзен собора Сан Марко в Венеции

на троне Богоматери, так и вся иконографическая программа декорации апсиды собора в Триесте восходит, вероятно, к мозаике апсиды Софии Константинопольской, только в Софии образы Богоматери и архангела довольно сильно разнесены в пространстве и оттого с трудом воспринимаются как фрагменты единой композиции.

Образ Богоматери с архангелами по сторонам, только стоящей, а не сидящей, можно видеть уже в мозаике церкви Панагии Ангелоктисты в Кити VII в. Изображения Богоматери с Младенцем на престоле с поклоняющимися Им ангелами были нередкими и в итальянских памятниках ранневизантийского времени, созданных греческими мастерами или под их влиянием (например, фрагментарно сохранившаяся фреска на стене палимпсеста в церкви Санта Мария Антиква в Риме 2-й пол. VI в. и икона, хранящаяся в церкви Санта Мария ин Трастевере, вероятно нач. VIII в.⁶), однако в них Богоматерь часто представлена как Царица Небесная — в иконографическом типе, получившем с VI в. широкое распространение в искусстве Рима⁷. Изображение восседающей на престоле Богоматери, но не с архангелами, а с четырьмя ангелами, отличающееся еще несколькими деталями от того, что украшает апсиду Сан Джусто (прежде всего жестами Христа и Богоматери), представлено в мозаике базилики Сант Аполлинаре Нуово в Равенне нач. VI в. Таким образом, изображение Богоматери с Младенцем, стоящей или сидящей, в окружении архангелов или ангелов, было широко известно в ранневизантийский период как на греческих, так и на итальянских территориях Византийской империи.

Такой тип образа Богоматери, как мы встречаем в Сан Джусто (форма лика с его моделировкой, синие [только синие!] одежды с золотой бахромой и крестами и т. д.), очевидно, был популярен в искусстве Северной Италии кон. XI—XII вв., поскольку более чем через полвека его можно видеть в мозаике церкви Санта Мария э Донато в Мурано; а в Санта Мария Ассунта в Торчелло он, вероятно, впервые появился даже чуть раньше, чем в Триесте, хотя был полностью переложен во 2-й пол. XII в. (в Торчелло этот образ, как и ряд других, подвергся непрофессиональной реставрации XIX в.⁸). Однако истоки его, конечно, константинопольские⁹.

à Saint-Marc de Venise. Stuttgart, 1986; *Demus O.* The Mosaic Decoration of San Marco, Venice. Chicago, 1988. P. 21–24.

⁶ По поводу датировки этой иконы учеными были высказаны две точки зрения: 2-я пол. VI в. (М. Андалоро, М. Лидова) и нач. VIII в. (К. Бертелли, Р. Краутхаймер и др.). По стилю икона, или по крайней мере большая ее часть, кажется более всего похожей на фрески времени папы Иоанна VII (705–707) в церкви Санта Мария Антиква на римском Форуме, но и сторонники ранней датировки иконы приводят свои аргументы в ее пользу.

⁷ *Lidova M.* The Earliest Images of Maria Regina in Rome and the Byzantine Imperial Iconography // Ниш и Византија. Сборник радова VIII. Ниш, 2010. P. 231–243.

⁸ Ей посвящен целый ряд публикаций И. Андreesку-Тридгольд: *Andreescu Treadgold I.* Torcello. I. Le Christ Inconnu. II. Anastasis et Jugement Dernier: Têtes vraies, Têtes fausses // DOP. 1972. 26. P. 185–223; *eadem.* The real and the fake: two mosaics from Venice in American collections // *Studi veneziani.* 1998. N.S. 36. P. 279–300; *eadem.* Giovanni Moro and a new apostle head from Torcello // *Arte medievale.* 1997(1999). 2 Ser. 11. ½. P. 199–214 и др.

⁹ См. мозаику св. Софии Константинопольской 1118 г., которая наверняка восходит к какому-то еще более древнему образу.

Не совсем обычная черта композиции северной апсиды в целом — это ряд апостолов под изображением Богородицы в конхе (ил. 5). В византийских памятниках XI в. под образом Богородицы в апсиде, как правило, размещается сцена «Причастие апостолов»; изображения апостолов под образом Богородицы представлены в апсиде собора в Торчелло (ил. 6). В Триесте, как и в Торчелло, в ряду апостолов не изображены евангелисты Лука и Марк. В остальном состав апостолов почти идентичен, только в Торчелло вместо Матфия представлен Фаддей; порядок расположения их образов, кроме изображений Петра и Павла в центре, разный¹⁰.

Композиция с Богородицей и апостолами не встречается в ранних римских и равенских памятниках. Апостолов в них даже после Трульского собора изображали в образах агнцев. Кроме того, это символическое изображение двенадцати апостолов, как правило, помещалось под образом Второго пришествия Христа. В кон. XI — нач. XII в. изображение ряда апостолов могло подчеркивать стремление церквей — в одном случае Венеции, в другом Аквилеи (в кон. XI в. епископ Триеста подчинился патриарху Аквилеи) утвердиться и продемонстрировать свой высокий статус и преемственность от Римской церкви. Исследователи также предполагают, что своей амбициозностью проект по украшению церкви Триеста должен был соперничать с инициативой епископа Поппо по восстановлению собора Аквилеи в 1031 г.¹¹

Ил. 5. Мозаика северной апсиды собора Сан Джусто в Триесте (фрагмент)

¹⁰ Никаких исторических свидетельств о том, почему выбор апостолов для изображения в апсидах обоих храмов был именно таким, мне обнаружить не удалось.

¹¹ *Mason. Il complesso cattedrale di San Giusto...* P. 315, 333–335.

Ил. 6. Мозаика апсиды собора Санта Мариа Ассунта в Торчелло

Пожалуй, больший интерес с точки зрения иконографии (ее необычности) представляет полоса с погрудными образами ангелов, обрамляющая конху апсиды. Десница с лавровым венцом — мотив, многократно встречающийся в средневековом искусстве Италии, и особенно Рима, как правило, изображалась над образом Христа в видениях Его Второго пришествия, а здесь оказалась над двумя образами сразу — Христа и Богородицы¹². Присутствие образов ангелов в полосе, обрамляющей конху, тоже необычно. Традиционно в таких полосах изо-

¹² Изображение Десницы, держащей венец над образами Богородицы и Младенца, можно видеть также в мозаике главной апсиды базилики Евфрасиана в Порече ок. сер. VI в. (Šonje A. I mosaici parietali del complesso architettonico della basilica Eufrasiana di Parenzo // Atti del Centro di Ricerche Storiche, Rovigno, 13.1982/83. Rovigno, 1983. P. 65–138; Noga-Banai G. Time and again in Poreč: a note on the decoration program of the apse in basilica Eufrasiana // Ikon. 2008. Vol. 1. P. 79–90.

бражали апостолов или других святых в медальонах, как в Архиепископской капелле (кон. V — нач. VI в.) или Сан Витале в Равенне (547–548 гг.). Однако апостолы представлены под образом Богородицы, и потому не было необходимости помещать их изображения еще и в полосе перед конхой. Ангелы с державами, на которых изображены голгофские кресты, а также евхаристические чаши над ними и кадила, по-видимому, должны были напоминать посетителю храма о совершавшейся в этом пространстве евхаристии.

Образы ангелов в прямоугольных обрамлениях, какие мы видим в соборе Триеста, появились, очевидно, в средневизантийское время¹³. В ранневизантийском искусстве ангелов, как и Христа, Богородицу и святых, изображали, как правило, либо в полный рост, либо, по идущей еще от античности традиции, в медальонах. Образы святых в прямоугольных обрамлениях можно видеть, например, во фресках Софии Охридской 1037–1056 гг.; ср. обрамления образа Христа в Псалтирях, Хлудовской (ГИМ, Хлуд. 129д) ок. сер. IX в. и Феодора (BL, Add. 19352) 1066 г., круглые и прямоугольные соответственно.

Орнаментальные (неантропоморфные) мотивы из этого фриза можно обнаружить в раннехристианских памятниках Равенны и Рима, только там они часто представлены более детально и натуроподобно, причиной чему не только их более крупные размеры, но и изменения в стиле, происшедшие в течение нескольких столетий. Так, сразу вспоминаются фантастические растения, разделяющие ряд апостолов в своде баптистерия Православных (451–473 гг.); чаши и голубки в мозаиках свода мавзолея Санта Констанца (ок. сер. IV в.) и люнетах мавзолея Галлы Пладиции (2-я четв. V в.).

В целом набор мотивов — всех, кроме погрудных образов ангелов — неоригинален, необычно лишь включение их в несколько более строго структурированную композицию, нежели в ранних памятниках.

Образ Христа, попирающего аспида и василиска, в южной апсиде, очевидно, восходит к мозаике Архиепископской капеллы в Равенне. Он встречается также на одной из стукковых панелей в Баптистерии православных в Равенне и был представлен в мозаике не сохранившейся базилики Санта Кроче (1-я пол. V в.), известной по описанию хрониста Андреа Аньелло¹⁴.

Изображение Христа с двумя мучениками по сторонам напоминает изображения теофании в ранних римских памятниках и, отчасти, в Сан Витале в Равенне. Но в апсидах римских базилик по сторонам от Христа обычно представлены апостолы Петр и Павел, подводящие к Спасителю святых, которым посвящена церковь, и чьи мощи, как правило, лежат в ее основании; кто-то из святых может представлять Христу папу, основателя церкви. В Сан Витале и ба-

¹³ Сами по себе изображения, например Христа или святых, в прямоугольных обрамлениях существовали уже в ранневизантийскую эпоху, как на энкаустических иконах VI–VII вв., но образы Христа, Богородицы и других персонажей в иконах, мозаиках, миниатюрах, по крайней мере до сер. X в., обычно имеют форму медальонов.

¹⁴ *Mason. Il complesso cattedrale di San Giusto...* P. 334. М. Мазон отмечает, что обращение к древним равеннским образцам было связано с желанием продемонстрировать связь Триеста (и Венеции, что нашло отражение в мозаиках Торчелло) с Великой римской империей, правители которой, в свою очередь, стремились подчеркнуть свою преемственность с империей «древней», т. е. Византийской.

зиликЕ Евфрасиана в Порече изображения Петра и Павла заменены образами ангелов. В Триесте изображения мучеников в правой апсиде оказались на тех местах, которые в большинстве известных памятников занимают образы двух главных апостолов. То есть здесь, как и в левой апсиде, звучит, хотя и в несколько завуалированной форме, тема апостольства.

Апсида имеет небольшие размеры, и трехфигурная композиция хорошо подходит для нее. Такая схема не очень часто встречается в искусстве Италии. Два ранних примера, ни один из которых все-таки нельзя назвать по-настоящему близким мозаике собора в Триесте, можно видеть в мозаиках римских храмов Санто Стефано Ротондо (642–649) и Сант Анъезе (630-е гг.). Изображения двух мучеников по сторонам от погрудного образа коронующего их Христа представлены в боковых апсидах базилики Евфрасиана в Порече.

Изображение мученика Иуста в апсиде собора Триеста — самое древнее из дошедших до нас¹⁵. Свв. Иуст и Сервул вместе со св. Сергием были покровителями г. Триеста. Все трое первоначально были византийскими святыми воинами¹⁶. Их культ претерпел значительные изменения на итальянской почве, в результате чего Иуст и Сервул утратили связь с военным делом; совершенно изменились и истории их жизни. В мозаике они представлены в одеждах византийских придворных.

Изображения в левой, как и в правой, апсиде не только очень качественно выполнены, но при использовании в целом довольно лаконичных иконографических решений включают много мелких, тщательно проработанных деталей (орнаменты одежд, декорация трона Богоматери и подножий, замочки на книге, которую держит Христос, перья в крыльях архангелов и т. д.). Аналогию некоторым из них можно найти в современных мозаиках Триеста и более ранних произведениях византийского искусства: например, трактовка одежд, крыльев архангелов и отчасти сфер в их руках напоминает те же детали в мозаике конхи жертвенника Неа Мони на Хиосе (1042–1056).

Итак, при создании мозаик собора Сан Джусто мастера использовали по большей части получившие широкое распространение в искусстве XI — нач. XII в. иконографические схемы, известные нам как по памятникам, украшенным лучшими византийскими художниками македонской и раннекомниновской эпох, так и по мозаикам ранневизантийского времени, сохранившимся, прежде всего, в Риме и Равенне и выполненным либо греческими мозаичистами, под их влиянием, или, позднее (с VII в.), также римскими художниками. Причем в мозаике северной апсиды мы имеем дело с контаминацией мотивов — традиционно

¹⁵ Там же, в правой апсиде Сан Джусто, сохранился самый ранний — ок. 1220–1230-х гг. — фресковый цикл на сюжеты из Жития мученика (сцены мученичества, обретения мощей, похорон и взятия на небо души святого). Из десяти композиций три утрачены. Только с XIV в. Иуст становится святым покровителем города Триеста (*Cozzi E. La fortuna iconografica di San Giusto nella produzione artistica medievale // San Giusto e la tradizione martiriale tergestina... P. 273*).

¹⁶ Св. Иуста почитали в провинции Африка в Египте, Малой Азии и Южной Италии. Св. Сервул родился в Листрисе в Малой Азии, который нередко путали с Истрией (<http://www.lavoceditrieste.net/2011/06/27/6782/>).

византийских (образ Богородицы с архангелами) и западных, т. е. встречающихся только в памятниках на территории Италии (изображение апостолов, Десницы с лавровым венцом в вершине конхи¹⁷). Уникальной с точки зрения иконографии является лишь полоса, обрамляющая конху северной апсиды — с погрудными образами ангелов, чашами, кадилами и вазами с цветами. Представленные в ней мотивы связаны с темой евхаристии.

Иконография мозаик собора в Триесте, как и их стиль и высочайшее качество исполнения, позволяют высказать предположение, что они были созданы византийскими мастерами, выходцами из одного из крупных художественных центров того времени.

Ключевые слова: Сан Джусто в Триесте, мозаика, византийское искусство, иконография, искусство средневизантийского периода, образ.

ICONOGRAPHY OF THE MOSAICS OF THE CATHEDRAL SAN GIUSTO IN TRIESTE: PRELIMINARY NOTES

I. ORETSKAIA

Two side apses of the cathedral of San Giusto in Trieste were decorated with mosaics by Byzantine artists in the late 11th — early 12th century. In the north apse the image of Theotokos flanked by two archangels is placed in the upper part of the conch, and twelve apostles are depicted standing and communicating in the lower part. The conch is framed in a band with the God's Hand, six portraits of angels, chalices, censers etc. In the south apse Christ accompanied by martyrs Justus and Servulus is represented trampling down asp and basilisk. The mosaicists used mostly schemes widespread in the art of the 11th and 12th centuries known to us both from the monuments created by artists of the Macedonian and Comnenian epochs and from the mosaics of the Early-Byzantine time preserved mainly in Rome and Ravenna. In the mosaic of the north apse there are the motives, both Byzantine (Theotokos with archangels) and Western, met in the Italian monuments (the row of apostles, the God's Hand with laurel wreath at the top of the conch). The only unique part of the mosaics from the point of view of their iconography is the band framing the conch of the north apse; its motives adhere to a theme of liturgy, which usually took place in the altar of the church (now the chapel of Santissimo Sacramento).

Keywords: San Giusto in Trieste, mosaic, Byzantine art, iconography, art of the Middle-Byzantine period, image.

¹⁷ Исключение составляет только мозаика в Порече.

Список литературы

1. *Andreescu Treadgold I.* Torcello. I. Le Christ Inconnu. II. Anastasis et Jugement Dernier: Têtes vraies, Têtes fausses // DOP, 1972. Vol. 26. P. 185–223.
2. *Eadem.* The real and the fake: two mosaics from Venice in American collections // Studi veneziani. 1998. n. s. 36. P. 279–300.
3. *Eadem.* Giovanni Moro and a new apostle head from Torcello // Arte medievale. 1997(1999), 2 Ser. 11. ½. P. 199–214.
4. *Cozzi E.* La fortuna iconografica di San Giusto nella produzione artistica medievale // San Giusto e la tradizione martiriale tergestina nel XVII centenario del martirio di San Giusto e per il Giubileo d'oro sacerdotale di Mons. E. Ravignani Vescovo di Trieste. Centro di Antichità Alto Adriatiche / A cura di G.Cuscito. Trieste, 2005. (Antichità altoadriatiche; 60). *Kongr.*:Trieste, 11.-12. 11. 2004. P. 269–310.
5. *Demus O.* The Mosaic Decoration of San Marco, Venice. Chicago, 1988.
6. *Jestaz B.* La chapelle Zen à Saint-Marc de Venise. Stuttgart, 1986.
7. *Lidova M.* The Earliest Images of Maria Regina in Rome and the Byzantine Imperial Iconography // Ниш и Византија. Зборник радова VIII. Ниш, 2010. P. 231–243.
8. *Luca G.* Le aule di San Giusto a Trieste: dall'alto Medioevo al romanico. Trieste, 2005. (Centro Studi Storico religiosi Friuli Venezia Giulia; 42). P. 9–56.
9. *Mason M.* Il complesso cattedrale di San Giusto a Trieste e la sua decorazione musiva // San Giusto e la tradizione martiriale tergestina nel XVII centenario del martirio di San Giusto e per il Giubileo d'oro sacerdotale di Mons. E. Ravignani Vescovo di Trieste. Centro di Antichità Alto Adriatiche / A cura di G.Cuscito. Trieste, 2005. (Antichità altoadriatiche; 60). *Kongr.*:Trieste, 11.-12. 11. 2004. P. 311–342.
10. *Eadem.* I mosaici parietali della cattedrale di San Giusto a Trieste. Tesi di Dottorato in Storia dell'arte, Università Ca' Foscari. Venezia, 2004.
11. *Noga-Banai G.* Time and again in Poreč: a note on the decoration program of the apse in basilica Eufrasiana // Ikon. 2008. Vol. 1. P. 79–90.
12. *Parovel P.G.* Trieste: la chiesa nella grotta a San Servolo e la setta esorcistica dell'inglese 'reincarnato', available at <http://www.lavoceditrieste.net/2011/06/27/6782/>
13. *Šonje A.* I maici parietali del complesso architettonico della basilica Eufrasiana di Parenzo // Atti del Centro di Ricerche Storiche, Rovigno, 13.1982/83. Rovigno, 1983. P. 65–138.